

2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : КомКнига, 2006.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002.
4. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.
5. Салмина Т.Н. Гендерные особенности вербального и невербального выражения полярных эмоций в сценических диалогах : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
6. Сидорская И.В. «Женская» и «мужская» стратегии анализа проблем коммуникации. URL : <http://envila.iatp.by>.
7. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения : моногр. Воронеж : Истоки, 2003.

Strategic preferences in the matrimonial discourse: gender aspect

There are described the peculiarities of the communicative behavior in the initiation of communication depending on the gender. On the basis of the material of the matrimonial discourse there are sorted out two main strategic lines: communicative cooperation and communicative confrontation.

Key words: *communicative initiative, matrimonial discourse, communicative strategy, intergender communication, dialogue.*

М.А. ГУЛЯЕВА
(Волгоград)

СТРАТЕГИИ ОТКАЗА ОТ ОБЩЕНИЯ

На основе практического материала идентифицируются стратегии отказа от общения и описываются тактики, используемые для их реализации.

Ключевые слова: *отказ от общения, межличностная коммуникация, коммуникативный акт, стратегии отказа от общения, тактики отказа от общения.*

Отказ от общения, который, с нашей точки зрения, может трактоваться как специфический коммуникативный акт, до сих пор не являлся темой подробного научного анализа. Цель настоящей статьи – на основе практического материала идентифицировать стратегии отказа от общения и описать тактики, используемые для их реализации.

В своей работе мы вслед за О.А. Леонтович понимаем стратегию как «линию коммуникативного поведения, направленную на достижение определенной цели» [5, с. 347]. Тактики, в свою очередь, представляют собой частные коммуникативные действия, совокупность которых способствует реализации определенной стратегии.

Если отказ от общения носит осознанный, намеренный характер, можно утверждать, что в его основе лежит планирование, которое является стратегическим процессом, «в результате которого в сознании говорящего конструируется ментальное представление о будущем речевом событии» [3, с. 94].

Исследуя коммуникативный акт отказа от общения, мы представляем возможным выделить стратегии 1) невступления в коммуникативный процесс и 2) выхода из коммуникативного процесса. Рассмотрим их подробнее.

Стратегия невступления в коммуникативный процесс направлена на избегание коммуникации в целом. Основным направлением действия данной стратегии является *уход от общения*, при котором один из участников пытается любыми способами избежать вступления в коммуникацию. Среди тактик, используемых для реализации данной стратегии, мы выделяем следующие:

- избегание партнера по общению (когда человек любым способом старается не попасть в одно коммуникативное пространство с нежелательным собеседником);
- молчание (отсутствие попыток вступить в коммуникативный процесс);
- указание причин, по которым в данный момент общение нежелательно: «человек может притвориться спящим, глухим, пьяным, сделать вид, что не понимает языка собеседника или изобразить наличие любого другого дефекта, свидетельствующего об оправданно невозможной коммуникации» [1, с. 341];
- прямая демонстрация (открытое игнорирование) нежелания общаться: действия адресанта направлены на то, чтобы его намерение не общаться было понятно реципиенту;
- непрямая демонстрация (скрытое игнорирование потенциального партнера по общению): коммуникант делает вид, что не замечает или не слышит, как к нему обращаются, желая избежать неприятного общения, нежелательного разговора, встречи;
- переключение внимания на другой объект.

Приведем пример ситуации, где коммуникант игнорирует вопрос собеседницы с целью избежать общения и имитирует внимание к другому индивидууму:

“Is that possible?” she giggled.

I ignored her, trying to look like I was paying attention to Mr. Varner (S. Meyer. Twilight).

Стратегии выхода из коммуникативно-го процесса направлены на прекращение уже начавшегося коммуникативного акта и включают дисквалификацию коммуникации, пассивное речевое поведение и прерывание общения.

Стратегия дисквалификации коммуникации представляет собой линию поведения, при котором один из коммуникантов намеренно сводит на нет как собственные коммуникативные действия, так и действия партнера по общению. При использовании данной стратегии, которая, с нашей точки зрения, носит деструктивный характер, коммуникант ведет себя так, чтобы его собеседник сам изъявил желание прекратить общение. Часто целью коммуниканта может быть желание не просто прекратить общение, но и своим поведением затронуть чувства партнера, произвести иллюзивный эффект.

К числу наиболее эффективных тактик, способствующих реализации данной стратегии, мы относим:

- нарушение логической связности;
- притворное непонимание;
- «ликлоповреждение» собеседника.

Тактика нарушения логической связности заключается в использовании личностью нелогичных коммуникативных ходов, предполагающих непоследовательность речи, использование неполных предложений, неоправданную смену темы, как в следующем примере:

– *Как ты думаешь, мы когда-нибудь поженемся???*

– *Ммм, ну.... Слушай! Сегодня же наши играют!*

– *С кем???*

– *Ммм, ... с ненашими! (возмущенно). С кем же еще! Ну пока (уходит).*

(Телесериал «Папины дочки»)

Тактика притворного непонимания направлена на подведение разговора к его завершению с целью не развивать неудобную для коммуниканта тему. Частыми высказываниями в таком диалоге являются следующие: «Я не понимаю, о чем вы говорите»; «Я не знаю, о чем ты»; «Не понимаю, что Вы имеете в виду» и т.д.

Тактика «ликлоповреждения» собеседника связана с такими коммуникативными проявлениями, как высокомерие, презрение, разговор свысока, которые способствуют увеличению коммуникативной дистанции и вызывают у партнера по общению психологический дискомфорт. Отметим, что под ликлоповреждением мы понимаем действия, направленные на создание неудобной для адресата ситуации, в которой существует угроза потерять лицо. Проиллюстрируем данную тактику следующим примером, в котором Пити знакомит Джейни, простую молодую девушку, начинающую карьеру модели, с высокомерной Мими, дамой из высшего общества с блестящими манерами, представительницей высшего класса в Нью-Йорке.

– *Минутку! – бросил он и притянул к себе Джейни. – Ты знакома с Джейни Уилкоккс?*

Мими протянула худую руку и проговорила без всякого интереса:

– *Рада с вами познакомиться.*

Джейни была поражена звучанием ее голоса. <...>

– *Джейни недавно в Нью Йорке, – сказал Пити. – Она модель.*

Мими холодно взглянула на Джейни, усмехнулась и бросила:

– *Как все.*

И тогда Джейни, поддавшись неосознанному желанию произвести впечатление на своего идола, услышала собственный голос, лепечущий:

– *В детстве я рассматривала ваши фотографии в журналах...*

Воцарилась неловкая тишина. Джейни могла думать только об одном: угораздило же ее издать этот позорный писк! Мими окинула ее оценивающим взглядом и, решив, что ею можно пренебречь, сказала:

– *Неужели? Понятия не имею, о чем это вы. – И, бросив на Пити многозначительный взгляд, отвернулась.*

(К. Бушнел. Все на продажу)

Стратегия пассивного речевого поведения используется в случае, если коммуникант в силу той или иной причины не может прямо заявить о нежелании продолжать разговор и прервать коммуникативный процесс, поэтому вынужден поддерживать беседу, часто для соблюдения норм вежливости. Тактиками, используемыми для реализации этой стратегии, служат долгие паузы между репликами; выжидательное молчание; односложные ответы; отсутствие коммуникативной инициативы; не-

внимательное слушание и т. д. Описываемую стратегию можно проиллюстрировать ситуацией, когда женщина неожиданно встречает на улице старого знакомого, с которым не хочет разговаривать:

Я старалась говорить доброжелательно, но плоско-безразлично и, конечно, не собиралась отвечать на его дурацкий вопрос – какое ему дело, где я живу.

– А ведь действительно неожиданная встреча. Но и столь же приятная.

– Да, правда приятная, – пришлось сказать мне, потому что больше сказать было нечего.

– Так как вы поживаете? – снова задал он мне вопрос, пытаясь втянуть меня в беседу.

– Спасибо, все в порядке, – я не хотела поддаваться.

(А. Тосс. Фантазии женщины средних лет)

Стратегия прерывания общения реализуется с помощью тактик эксплицитного/имплицитного, категоричного/некатегоричного, вежливого/грубого отказа от общения с указанием или без указания причин нежелания общаться, внутри которых возможны разнообразные вариации.

Под эксплицитным отказом от общения мы понимаем прямо высказанную интенцию адресанта прервать коммуникативный процесс, как в следующем примере: *Мне надоели все твои истерики, ясно? И вообще, давай оставим все наши отношения* (х\ф «Допустимые жертвы»).

Имплицитный отказ предполагает косвенное выражение намерения адресанта прервать общение. Выбирая косвенную тактику отказа, говорящий рассчитывает на понимание слушающего, основанное на фоновых знаниях и presupпозициях. Он может выступать как *конвенционально косвенный* – выраженный не прямо, но в общепринятой форме, устоявшейся и понятной окружающим вне контекста (*Я думаю для нас обоих будет лучше, если мы останемся друзьями, хорошо?*), и *контекстуально-ситуативно косвенный*, т.е. понятный в определенной ситуации общения, как в следующем примере, где парень делает попытку познакомиться с девушкой:

– Меня зовут Жульен.

– А меня «отвали».

(Х\ф «Влюбись в меня, если сможешь»)

Смысл ответа девушки в данной ситуации не вызывает сомнений, она не желает знакомиться, а для этого выбирает достаточно грубый, но косвенный способ сказать «нет».

Степень *категоричности отказа* характеризуется мерой психологического давления отправителя речи на адресата, выражающей волю говорящего [4, с. 45]. «Категоричные высказывания распознаются в речи без труда – они звучат как окончательные, ультимативные, не подлежащие обсуждению и не допускающие возражений» [6, с. 248]. В контексте нашего исследования степень категоричности может влиять как на вежливость высказывания, так и на эффективность самого отказа. Более категоричными являются отказы, выраженные в форме приказов, запретов, не принимающие во внимание мнение адресата, например: (разговор героини фильма с ухажером) *Если ты хочешь мне помочь, проваливай мигом!* (х\ф «Роковая красotka»); (беседа следователя с задержанным) *Беседы заканчиваем. Поговорили. Дальше будут допросы. Под протокол* (Л. Улицкая. Зеленый шатер).

Менее категоричны отказы, выраженные в виде просьбы, рекомендации, совета, предложения, пожелания: *Давай перестанем видеться. А когда ты почувствуешь себя лучше, мы будем снова ходить вместе. Договорились?* (х\ф «Помни обо мне»).

Вежливый отказ содержит сообщение о нежелании продолжать коммуникативный процесс, выраженное в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения. Выбор формы отказа продиктован желанием не обидеть партнера по общению, заботой о его чувствах, как в следующем диалоге между супругами:

“What’s wrong, Frannie? Will you please tell me what’s wrong with you?”

“Richard, I just need some time to myself. I’ll be all right in a few minutes.” (J. Waller. The Bridges of the Madison County).

Самым распространенным вежливым отказом является ссылка на нехватку времени или наличие каких-либо дел, препятствующих общению («Давай поговорим позже, я спешу», «Извини, бегу»; «Прости, я тороплюсь»), что может быть проиллюстрировано следующим примером:

“Marge, I was just getting ready to step into my bath when you called, so I’d better run before the water gets cold. <...>”

“Okay, I’ll call you soon”.

(J. Waller. The bridges of the Madison County)

Внутри разнообразных форм отказа наблюдаются вариации от очень вежливых до резких и даже грубых (*Да пошел ты...; Пошел на хрен; Проваливай; Отвяжись* и т.д.), например: *Ты просто омерзительен, – говорит Вини, –*

я бы хотела попросить тебя немедленно убраться из дома, но сейчас слишком поздно. А утром можешь отправляться в отель (К. Бушнелл. В назидание взрослым).

Отказ может прозвучать грубо вследствие необоснованности отказа, неучета личностных характеристик собеседника и особенностей ситуации общения, например:

"Maybe it's none of my business but I don't think that it's such a good idea."

"You are right," I agreed. "It is none of your business" (S. Meyer. Twilight).

Несоответствие выбора способа отказа социальным ролям участников общения также относит отказ к разряду грубых:

Мать входит в комнату дочери и задает ей вопрос:

– *Принести тебе что-нибудь?*

– (не поворачивая головы) *Нет, но ты можешь закрыть дверь с той стороны.*

(X/ф «Видимость гнева»)

Проявлением грубости могут быть невербальные действия коммуниканта: захлопывание двери перед лицом собеседника, выставленный средний палец, кукиш и т.д., например:

– *Слушай, сделай одолжение, отвали* (хлопает дверью перед носом) (x/ф «След»).

Степень грубости также во многом зависит от коммуникативного стиля, под которым мы вслед за М.А. Василиком понимаем привычные, устойчивые способы поведения, присущие данному человеку и используемые при установлении отношений и взаимодействии с другими людьми [1, с. 359]. Например, просьба «Отвянь!» гораздо грубее будет звучать из уст человека, которому не свойственно общаться с употреблением такого рода лексики.

Следует отметить, однако, что, с нашей точки зрения, отказ от общения не всегда носит стратегический характер. При ненамеренном отказе от общения у личности изначально отсутствует цель прервать коммуникативный процесс и, соответственно, какое-либо планирование. При таком отказе сигнал о нежелании общаться посылается спонтанно, под воздействием внезапно нахлынувших эмоций, в результате чего действия адресанта трудно назвать «линией коммуникативного поведения».

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить стратегии коммуникативного акта отказа от общения, которые включают 1) стратегию невступления в коммуникативный процесс и 2) стратегии выхода из коммуникации, а также описать тактики, используемые для реализации данных стратегий. Мы видим перспективы проводимого ис-

следования в выявлении основных средств выражения отказа от общения, а также анализе влияния коммуникативной ситуации на выбор той или иной стратегии его осуществления.

Литература

1. Василик М.А. Основы теории коммуникации: учебник. М. : Гардарики, 2003.
2. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Едиториал УРСС, 2002.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : моногр. Волгоград : Перемена, 2002.
6. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова [и др.]; под науч. ред. О.И. Матяш. СПб. : Речь, 2011.

Художественная литература

- Бушнелл К. Все на продажу. М. : АСТ, 2008.
 Бушнелл К. В назидание взрослым. М. : АСТ, 2006.
 Тосс А. Фантазии женщины средних лет. М. : Астрель: АСТ, 2009.
 Улицкая Л. Зеленый шатер: роман. М. : Эксмо, 2011.
 Meyer S. Twilight . Little, Brown and Company, 2005.
 Waller J. The bridges of the Madison County. Warner Books, 1992.

Видеография

- Видимость гнева / реж. М. Байндер. США, 2005.
 Влюбись в меня, если сможешь / реж. Ян Самюэль. Франция, 2003.
 Допустимые жертвы / реж. А. Мазунов. Россия, 2010.
 Клинич / реж. Вл. Басов-мл. Россия, 2008.
 КОКОКО / реж. А. Смирнова. Россия, 2012.
 Помни обо мне / реж. Г. Муччино. Италия, 2003.
 Последний поцелуй / реж. Г. Муччино. Италия, 2001.
 Роковая красotka / реж. П. Сальвадори. Франция, 2006.

Strategies of refusal to communicate

Based on the practical experience, there are identified the strategies of refusal to communicate and described the tactics used for their realization.

Key words: *refusal to communicate, intercultural communication, communicative act, strategies of refusal to communicate, tactics of refusal to communicate.*